

ЗАМЕТКИ ПО РУССКОЙ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКЕ

Эва Гавлова

Несмотря на ряд сборников и словарей, вышедших в последние десятилетия, русский диалектный материал до сих пор не только не использован, но частично даже и не опубликован.¹ В своем докладе я хочу показать на нескольких примерах значение русской диалектной лексики для словообразования, семантики и этимологии.

Словарь русских народных говоров (далее СРНГ) приводит перм. *воссиха* "бойкая женщина, непоседа". Характерной чертой суффиксов *-шь*, *-ша* является то, что они часто присоединяются не к целой основе или корню, а только к первому слогу. Известны случаи как чеш. *brach* из *bratr*, *Mach*, *Mácha* из *Matyáš*, *Martín* и т. п. Из русского языка можно привести *пряха* "женщина, которая прядет, умеет прядь" и *непряха* "плохая пряха, неумеющая или ленивая".² Подобным образом в слове *воссиха* после отделения приставки *вос-* от корня осталось только *си-*, первый слог глагола *сигать* "прыгать, скакать". Доказательством этой этимологии послужит *воссигольца*, *воссиголка* м. и ж. р. "непоседа" из области Среднего Урала (СРНГ).

О влиянии синонимов на окончание слова можно привести два следующих примера.

Редким диалектизмом, ограниченным в русском языке на ярославскую область,³ является прил. *наглий* "чистый, настоящий, подлинный". Из других славянских языков соответствие ему найдется только в украинском диалекте - в одесск. *наглий* того же значения.⁴ Соединение этих слов с русск. (зап.) *наглий* "внезапный, нечаянный", арханг. *наглость* "ложь, вранье", т.е. с континуантами прасл. *paglъ*, не возможно по семантическим причинам.⁵ Поэтому необходимо искать другую этимологию, а именно соединить *наглий* с его частичным синонимом *нагой*, которое кроме "голый, нагой" обозначает также "настоящий, подлинный", напр. *нагая степь*, *нагая истина*. Остается объяснить различие в окончании слова (*pagъ* : *paglъ*). Здесь бросаются в глаза такие же синонимичные дублеты в других славянских языках: в древнечеш. языке существовало наряду с др.-чеш. *půhŭ* (чеш. *rouhŭ*) также *půhlŭ* того же значения.⁶ Сербохорватский язык знал кроме прил. *riki*, *ргерики* "чистый, настоящий, подлинный" также и формы с *-l-*: *rukla ravnina*, *ruklo morje*, *preukli siraci*.⁷ Видеть в этом *-l-* самостоятельный суффикс, по моему мнению, не нужно. Более правдоподобным кажется влияние синонима *голый*, ср. в одесск. говоре словосочетание *голий-наглий*.⁴

Русск. диал. облас "речное грузовое судно, однодеревка" (СРНГ) принадлежит по всей вероятности к *дублий*, в связи со своим круглым дном. Его суффикс -ас Якобсон⁸ считает тождественным с -as в чешск. *oblásek* "круглый камешек", но более вероятным является влияние других русских названий кораблей, как *баркас*, *галеас*, *карбас*, *кулас*. Подобным образом можно объяснить окончание русск. диал. *дубас* "лодка однодеревка", если оно произведено от *дуб*.⁹

Каким образом диалектный материал помогает при объяснении семантического развития слов, можно показать на русском ботаническом термине *череда* "Bidents". Из этимологических словарей это слово приводится только в Этимологическом словаре славянских языков¹⁰ под заглавным словом *čerda*, но без объяснения семантической мотивировки. Семантических параллелей для соединения значений "стадо, очередь" и "растение Bidents" ни в русском, ни в других языках нет. Только из Анненкова¹¹ мы узнаем, что это растение использовалось в народной медицине: оно служило для подготовки чая от золотухи. Найти надежную этимологию нам поможет то, что в русских говорах *череда* означает и другие растения, особенно *чистец/Stachys*. Чистец тоже служил лекарством от золотухи, но, кроме этого, нам это слово предлагает прекрасную семантическую параллель: *чистец* принадлежит к *чистить*, а с *череда* можно связать русск. диал. *чередить* "чистить", напр. *чередить комнату, рыбу, вино, пшеницу*.² Теперь уже можно восстановить словообразовательно-семантическое развитие нашего слова: в праслав. *čerda* произошло семантическое развитие "стадо" - "разряд" - "очередь"; из *сумествительного* в последнем значении возник отыменный глагол *čerditi* "приводить по очереди", отсюда, с одной стороны, "сменяться", с другой стороны - "приводить в порядок, убирать, очищать". *Череда* как название "очищающего", лечебного растения - отглагольное *сумествительное*.¹²

Последний пример служит иллюстрацией того, как диалектный материал обогащает реконструкцию праславянской лексики. Из *колымского наречия Богораз*¹³ приводит словосочетание *чиль чилеен* "совершенно нагой". Оно не имеет соответствий ни в русском, ни в других славянских языках. И в этимологической литературе, насколько мне известно, это слово пока не объяснялось. Нельзя исключить, что здесь имеется реликт праславянского диалектизма, родственного латыш. *kails* "совершенно нагой". Различие между русским и латышским словом заключается только в степени чередования, что не является важным препятствием. Уязвимым местом этого объяснения является то, что это гапакс, бесследно пропавший в других наречиях и языках.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 Импозиантное произведение Словарь русских народных говоров (под ред. Ф. П. Филина. Ленинград 1966-) обрабатывает в своем 25-ом томе только начало буквы П.
- 2 ДАЛЬ, В.: Толковый словарь живого великорусского языка. 3-ье изд., С.-Петербург - Москва 1903-1909.
- 3 МЕЛЬНИЧЕНКО, Г. Г.: Краткий ярославский областной словарь. Ярославль 1961, с. 116.
- 4 МЕЛЬНИЧУК, О. С.: Словник специфічної лексики говірки села Писарівки (Кодимського району Одеської області). Лексикографічний бюлетень, т. 2. Київ 1952, с. 86.
- 5 Семантическую реконструкцию, пытающуюся соединить все эти слова, предложила Ж. Ж. Варбот (ВАРБОТ, Ж. Ж.: Заметки по славянской этимологии. Этимология 1964, с. 30), но сама ее считает не очень надежной.
- 6 BĚLIČ, J. - KAMIŠ, A. - KUČERA, K.: Malý staročeský slovník. Praha 1978, с. 411.
- 7 Формы *rukla*, *ruklo* приводит F. Miklosich (MIKLOSICH, F.: Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen, Wien 1886, с. 257). Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika 11, Zagreb 1935, с. 686 и 12, 1952, с. 634 приводит прил. *rukí*, *prepukí*, но с -l- только *prepukli*.
- 8 JAKOBSON, R.: While Reading Vasmer's Dictionary. Word 11, 1955, с. 614.
- 9 С дуб объединяет это слово М. Фасмер (ФАСМЕР, М.: Этимологический словарь русского языка. Т. 1. Москва 1964, с. 548).
- 10 ТРУБАЧЕВ, О. Н. и др.: Этимологический словарь славянских языков, т. 4, Москва 1977, с. 6.
- 11 АННЕНКОВ, Н.: Ботанический словарь, С.-Петербург 1878.
- 12 Более подробно см. HAVLOVÁ, E.: Listy filologické 101, с. 182-183.
- 13 БОГОРАЗ, В. Г.: Областной словарь хольмского русского наречия, С.-Петербург 1901, с. 157.